

Кристина Воронова

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Меня
НУЖНО КУПИТЬ

Кристина Воронова
Меня нужно купить
Серия «Я продаюсь», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57392116

SelfPub; 2020

Аннотация

Юные красавицы стремятся любой ценой выйти замуж за богатых мужчин. Однако на этом пути столько опасностей, капканов и страданий, что каждый шаг подобен пляске на острых лезвиях. И нужно постоянно лавировать в этом смертельном танце, чтобы острое ножа не вонзилось прямо в сердце, не искалечило и не разрушило жизнь. Роман представляет собой зеркало романа "Меня можно купить" с изменённой концовкой. Внимание: dark версия! Содержит нецензурную брань.

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	12
ГЛАВА 3	14
ГЛАВА 4	18
ГЛАВА 5	23
ГЛАВА 6	26
ГЛАВА 7	28
ГЛАВА 8	30
ГЛАВА 9	35
ГЛАВА 10	40
ГЛАВА 11	52
ГЛАВА 12	58
ГЛАВА 13	60
ГЛАВА 14	63
ГЛАВА 15	72
ГЛАВА 16	80
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Часть I. «Угроза»

В один момент моя судьба изменилась. Звёзды, словно наугад подобранные монетки, предсказывали мне гибель. Каждый мой шаг мог привести к краю пропасти, с которой так легко сорваться вниз, в неизмеримую бездну. Я шагала по тонкому мосту через океан мятежных страстей.

Любая мелочь могла как привести меня к огромному счастью, так и перечеркнуть само моё существование. Отражения моих личностей сменяли друг друга, и я не знала, какой вариант мне выбрать. Да и выбирала по сути не я. Сама судьба тасовала карты, и я не была уверена, что смогу выиграть в этом неравном поединке.

Меня больше нет... Лишь множество отражений сражаются за место под солнцем, чтобы стать реальностью. Меня уничтожали, истязали, меняли. Каждую секунду существования. Я играла в игру, правила которой были мне неизвестны.

В этот день все звёзды стояли неправильно, и каждый мой поступок мог привести к гибели, словно шагаешь по тонкому мосту через бушующий океан страстей.

Иногда самая незначительная мелочь способна изменить нашу жизнь и нас самих на долгие годы. Изменить полно-

стью, заменить одну личность другой.

Андрей в корне изменил меня.

Он меня изменил, исковеркал, уничтожил.

Меня больше нет...

ГЛАВА 1

Танюха буквально висела на мне, умоляя придти на день рождения. Она говорила, что будет классно и весело, и что нам, красивым девушкам, полезно иногда "оторваться". Не то, чтобы она была моей подругой, но я невольно взяла над ней шефство, так как нас посадили рядом на курсах администраторов зала.

Её безграничная тупость поистине умиляла. Для этой девушки калькулятор был очень сложной техникой, и она свято верила в то, что чтение портит внешность, так как от этого появляются морщины.

Она казалась выходцем из любых мужских анекдотов про типичную глупенькую блондиночку. Впрочем, она выглядела, как гламурный ангел: синие глаза (она носила цветные линзы), крашенные в белый цвет волосы, очень красивое лицо и тоненькая, хрупкая фигурка.

Мне она казалась совершенно безобидной, и втайне я считала её умственно-отсталой. А юродивым отказывать грешно.

День рожденья полностью оправдал мои ожидания: был скучным, нарочито гламурным и бесконечно длинным, да ещё и девичником. Подруги Тани оправдывали поговорку: скажи, кто твой друг, и я скажу, кто ты.

Их разговоры сводились к подробностям их былых пьянок, перепихонам и количеству травы, которую они выкурили.

С горя я начала пить ненавистный коньяк. Я смотрела в окно на постепенно загорающиеся окна соседних домов и думала, как бы так понезаметнее уйти.

Единственный человек, кого я знала, была сама именинница, которая исполняла работу официанта и повара, гоня на кухню, как бешеная стрекоза.

И тут раздался звонок в дверь – Таня завизжала, и слышались мужские голоса. Вялая женская компания мигом оживилась и помчалась туда же.

Вскоре в комнате появилась Таня, с трудом тащившая за собой двух упирающихся парней. Один из них шустро уселся возле меня, отсадив оттуда Таню, убрал её тарелку на противоположный конец стола.

Другие девочки отчаянно пытались привлечь его внимание.

– Андрей, ты меня помнишь? – упорно скандировала хорошенькая брюнетка Ксюша. – Отсыдь от Оксаны, и вообще, ты ведь не любишь таких слащавых блондинок.

Парень повернулся в её сторону и небрежно бросил:

– Единственное, чего я не люблю в девушках, это наглости и навязчивости. Отстань, а?

Ксюша не расстроилась, а захихикала, восприняв это как комплимент.

– Андрюша, не разочаровывай меня, я о тебе совсем другое слышала, – сказала она, прищурив глаза.

– Не трогай моего братика, – влезла в разговор Таня, присев на колени к Андрею и целуя его в щёчку.

Какая-то рыжая девица с огромными оголёнными буферами, вскочила, громко включила музыку и сказала, угрожающе двигая могучими бёдрами:

– Давайте будем танцевать!

– Да какие танцы, давайте лучше курнём! – предложил второй парень.

– О, как чудесно! – обрадовалась компания. По кругу пошли сигаретки с травой. Я была в такой горе, что решила: либо я курну, либо попаду в дурдом.

Андрей выхватил у меня сигаретку и прокомментировал:

– Я очень хочу попробовать вкус твоих губ, хотя бы так.

Пока что! – с нажимом подчеркнул он.

После травы унылую компанию было не узнать: все смеялись и любили друг друга. Андрей меня, по-моему, даже слишком.

Так как на все его авансы я вела себя, как дохлая устрица, то та рыжая девка тут же его у меня выхватила и уволокла на балкон.

Мы устроили такой крик, что к нам зашли в гости соседи, явно не с намерением поздравить Танюшку. Именинница снова повисла на мне и начала канючить:

– Оксаночка, ты же мне поможешь. Ты ведь не бросишь

меня среди этой горы грязной посуды!

Андрей в обнимку с рыжей и в компании всех остальных девиц направился к выходу, многозначительно сказав Тане:

– Я уйду, и есть вероятность того, что я не вернусь ночевать. Он даже не глянул в мою сторону.

«Вот дрянь!» – подумала я, расстроившись.

Я убирала, проклиная свою нерешительность, глупую застенчивость, джинсы. Думала, что могла бы одеться более ярко, моя фигура это вполне позволяет.

Таня решила вообще увильнуть от уборки и снова закаючила:

– Мне надо закурить, я пойду за сигаретками.

Я повернулась от раковины:

– Если ты уйдёшь, я тебя прибую. У тебя совесть есть? Я мою ТВОЮ посуду, а ты собираешься слинять. Кому это надо, в конце концов?

– Ладненько, я быстренько, – промяукала Танюша, натягивая стильную розовенькую курточку.

Хлопнула дверь. Я осталась одна. Ночью, в чужой квартире. В компании грязных тарелок. Определённо, мне везёт. Я со злостью швырнула кухонную мочалку в стену.

– Что ж ты так слабо? – ухмыльнулся Андрей, вырисовываясь в дверном проёме, – нужно тарелку швырять как минимум.

– Ты вроде собирался заночевать в приятной рыжей компании. Выгнали? – посочувствовала я.

Андрей стяхнул снежинки с воротника.

– Предпочитаю златокудрую компанию, – пробежав взглядом по моему телу, добавил он.

– Размечтался! – высокомерно ответила я.

– Отчего же так? Я тебе не нравлюсь? Может, кофе попьём? – он подошёл ко мне почти вплотную.

– Потому что. Нет. Да, – поочерёдно ответила я на все его вопросы.

К моему удивлению, он понял меня (мы ведь вместе курили!) и принялся готовить кофе.

– Какой ты пьёшь?

– Крепкий и очень сладкий.

– Представляю, какая ты в постели.

– Ого! – сказала Таня, – ну у вас и разговор.

Мы даже не заметили, как она появилась на кухне.

– Ты вроде собрался с Алкой ночевать! – продолжала появлявшаяся сестричка.

– Какие вы наивные, – ответил он, ухмыляясь и бесстыже заглядывая в вырез моей кофточки.

– Таня, ты спать хочешь? – поинтересовался он.

– С кем? – в ответ поинтересовалась она.

Андрей вытолкнул её из кухни и со вздохом облегчения закрыл за ней дверь.

Тут мы услышали звонок в дверь. К нам ввалился Игорь в обнимку с Таней.

– Я тут ждал маршрутку, а её нет, – растеряно лепетал он.

– Может, потому что три часа ночи, придурок? – разозлился Андрей.

– Да ладно, зато мне будет с кем спать! – и Таня радостно уволокла его с собой.

– Ну, что, красавица, здесь или у меня в комнате?

Я удивленно приподняла брови.

– А ты думаешь, у тебя есть какие-то варианты выбора?

ГЛАВА 2

Я проснулась с жуткой головной болью и огромным провалом в памяти.

Открыв глаза, я увидела нависающее надо мной лицо Андрея. Я вскрикнула. Он, конечно, симпатичный парень, но...

– Ксюш, ты чего? Я тебе кофе принёс, а ты кричишь! – обиделся он. Парень услужливо протянул мне маленькую фарфоровую чашечку.

Я попыталась приподняться и поморщилась.

– Убей меня! – с чувством попросила я.

– Ну, зачем же так? У меня совсем другие планы на тебя, красавица. – Его взгляд скользнул куда-то в район моих бёдер.

Если бы я могла, я бы покраснела.

С трудом взяв чашечку, я начала вливать в себя горькое пойло.

"Кофе он готовить не умеет, – с грустью подумала я. – И это явно не единственный его недостаток".

– Кстати, тебе тут какая-то Анечка звонила, я с ней немного пообщался. Такая милая, – Андрей протянул мне мобильный.

Я недоуменно покрутила мобилку, не в состоянии придумать, что с ней делать. В голове стучали отбойные молотки:

я курила травку в первый и последний раз в жизни.

– С тобой так приятно спать, ты так хорошо пахнешь, – говорил он. – И всё время стараешься прижаться ко мне поближе, – продолжал он, мечтательно улыбаясь.

Я перебила его расскази:

– А больше никто не звонил?

– Ну, ещё разгневанные родители. Что-то кричали, когда я взял твой телефон и сказал, что ты спишь, – безразлично ответил он.

И в него полетела диванная подушка. Не без моей помощи, конечно.

ГЛАВА 3

К сожалению, имея от природы не только светлые волосы, но и светлый ум, я понимала, что Андрей мне не позвонит. Во-первых, он молодой и красивый. Во-вторых, разбалованный мажор (об этом я наслышана от Тани). А в-третьих, он мне не обещал звонить, и вообще, если на то пошло, у него и номера моего-то нет.

Но всё равно я с надеждой смотрела на телефонный аппарат. Андрей мне понравился, как никто и никогда прежде.

Я так зациклилась на Андрее, что была рада отвлекающему маневру в виде моей подруги Ани, которая завалилась в гости, как обычно, без приглашения. Это была классически красивая блондинка с зелёными глазами. Красота Ани, к её сожалению, была настолько правильной, что становилось неинтересно, словно какая-то математическая формула, в подлинности которой никто не сомневается, поэтому никто не пытается её разгадать.

Судьба Ани начиналась трагически: молодые родители (папе – 16, маме – 15), на 6 лет оставили её в страшной глухомани у бабушки. В этом жутком селе не было ни одной машины, ни единого магазина, не говоря уже о каких-то развлечениях. Бабушка была безумной, поэтому в доме не было книг. К тому же, суеверие мешало старухе завести электри-

чество. Так что автоматически отпадали: холодильник, телевизор и прочая современная техника.

Они топили дровами, а освещали дом свечами.

Единственная причина, почему родители Аню всё-таки забрали, заключалась в том, что ребёнку нужно было ходить в школу. В столице её никто не ждал: двадцатилетняя мамаша занималась своей красотой, а папа ушёл в бизнес.

Аню подобрали «добрые» сектанты, и девочка ходила проповедовать и продавать книги. Единственные убеждения девочки строились на дремучих суевериях бабушки и бреднях, которыми «кормили» свою паству проповедники. Аня боялась сказать о ком-то плохое слово, естественно, не имела негативных привычек и даже парня.

Секта была интересной: они постоянно ожидали Судного дня, во время которого выживут лишь кристально чистые люди, поэтому Аня старалась быть идеальной.

Мы с ней решили прогуляться возле озера. Я красочно рассказывала об Андре.

Аня изрекла два тезиса. Первое, что: «Если Богу угодно, то мы будем с ним безумно счастливы». Второе: «Что если я предполагаю в этом человеке возможность своего грехопадения, то нужно с ним немедленно рвать, ибо в этом – козни Сатаны».

Так как Аня сама себе противоречила, я не знала, что и думать. С горя решила позвонить Тане. Для меня она являлась единственным источником информации о милом мое-

му сердцу Андрее.

Трубку взял какой-то молодой человек. Почему-то на английском языке он сообщил мне, что Таня ещё спит. «Боже, до чего они напились!» – ужаснулась я.

Информацию я с него не «выбила», и осталась в расстроенных чувствах. Мне казалось, что любовь всей моей жизни прошла мимо меня.

Я чуть ли не плакала, а Аня утешала меня притчами о Добром Самаритянине.

Когда я вернулась домой, то с ужасом узнала, что, пока я гуляла с Аней и пыталась дозвониться Тане, мне оказывается, на домашний номер звонил какой-то мальчик. Я чуть не упала в обморок от горя, мне хотелось повернуть время вспять. Следуя женской логике, я во всех несчастьях обвиняла Аню с Таней.

Уже поздно вечером, когда я потеряла последнюю надежду на его звонок, раздалась трель телефона.

Это был ОН.

– Привет, ты меня помнишь? – издевался Андрей.

– Ну, да, – взяв себя в руки, небрежно ответила я. – Наверное, ты Андрей.

Парень скромно согласился с моим логическим выводом.

Он поинтересовался, не болит ли у меня голова. Потом повисла неловкая пауза.

– Ну, пока, – прервала я наступившую тишину.

В его голосе прорезался испуг:

– Ну, что ты! Давай увидимся как-нибудь.

Я по непонятной причине, следуя той же женской логике, тут же перехотела его видеть.

И я начала «лепить» отмазки: «Я устала, погода ужасная, мне завтра рано на работу...»

И он решил меня обмануть:

– Ксюш, но я всё равно возле твоего дома, выходи, или я к тебе сам поднимусь.

Теперь испугалась я, представив, что я предстану перед ним без косметики и с не расчёсанными волосами.

– Ну, мне же нужно привести себя в порядок!

– Хорошо, сколько тебе нужно времени? – он засмеялся.

– Где-то около часа, – несмело сказала я.

– Хорошо, выезжаю, – ответил он, и я поняла, что он ещё у себя дома.

Мы посмеялись, и напряжение неловкого разговора было снято.

ГЛАВА 4

Мы встретились, с ним было удивительно легко. Странно, общаешься с человеком впервые и чувствуешь абсолютную лёгкость и раскованность. Словно окунаешься в детство, становишься ребёнком. Купаешься в бесконечном восхищении его взгляда.

Нас притягивало друг к другу, и мы не представляли, как раньше могли жить врозь.

На его воротнике таяли снежинки, он поправил капюшон, соскользнувший с моих волос: «Не мёрзни, лапочка».

Мы оказались очень близко друг к другу, он улыбнулся, погладил меня по щеке – и мы застыли во времени.

Мы стояли долго, и я думала о том, что это мгновенье – самое прекрасное в моей жизни.

Первая драгоценность, как мне тогда казалось, которую я нанизывала на нить будущего ожерелья своей судьбы.

Я возвращалась домой и, засмотревшись на своё отражение в зеркале лифта, искала недостатки, размышляя, почему он так меня и не поцеловал. Он просто прошептал мне на ушко: «Спокойно ночи». Я же знала, какой он бабник! А тут он даже не взял меня за руку!!!

Через несколько дней я сидела дома у Тани. Андрей был на занятиях, а белокурая красотка в коротких розовых шортиках с умильным видом красила ногти. После моего рассказа она широко распахнула синие глаза (Она когда-нибудь снимает линзы?!) и пробормотала: «Ты уверена, что это был мой брат? Насколько я знаю Андрея, ты бы через пять минут лежала бы уже под ним с раздвинутыми ногами!»

Аня, которую я не так давно познакомила с Таней, тихо сидевшая в уголке, робко подала голос:

– Ну, может у него к тебе какой-то другой интерес?

Таня засмеялась, чуть не пролив на себя лак.

– Оксана, Андрюша случайно не просил тебя освободить квартиру на полчаса, чтобы он туда Аллочку привёл?! Хотя нет, может его планы заходят дальше? Например, он на тебе женится, убьёт и продаст твою квартиру вместе с родителями и купит веночек с надписью: «Умерла Ксюша, горюет Андрюша!»

А тут, как чёртик из табакерки, в кухню тихо прокрался Андрей, затем поаплодировал со словами:

– Да, Таня, запах этого лака разглядел твою последнюю извилину!

Аня почему-то покраснела и с интересом уставилась на красивого блондина.

– Ты Андрей? – блеснула она гениальностью.

– А ты блондинка? – сыронизировал он.

Затем замахал руками, скривился, схватил меня за руку и потащил в коридор с словами: – Оставим этих Эйнштейнов нюхать эту отраву!

Мы оказались у него в комнате. Андрей развалился в кресле, а я с интересом рассматривала корешки книг – это были учебники, которые он явно не открывал с момента получения их в библиотеке. Я старалась не поглядывать на кровать.

Андрей улыбнулся и заговорил:

– Знаешь, есть такая замечательная игра: раздень её взглядом, и я думаю, насколько далеко заведёт меня фантазия.

– На стриптиз не надейся! – быстро ответила я.

– Ты тоже, – улыбнулся он. – А насчёт стриптиза – мне достаточно сестрички, которая постоянно просит у меня застегнуть ей лифчик и ходит по квартире в нижнем белье.

Его взгляд остановился на моей груди: – А знаешь, я уверен, что когда-нибудь ты меня очень порадуешь.

– А ты на кого учишься? – решила я сменить щекотливую тему.

– На криминального юриста, – ответил он.

– Это твоё призвание?

– Да нет, это очень нудно, но я собираюсь в будущем делать всё, что захочу, и что бы мне за это ничего не было. Например, – оживился он, его глаза заблестели: – Если я когда-нибудь захочу изнасиловать какую-нибудь куколку, то я буду уверен, что она меня не засудит.

– Тогда засудить тебя сможет только девушка-судья, – ответила я.

Андрей дёрнул меня за руку и усадил на колени.

– А ты не девушка-судья? – его губы практически коснулись моих. Я отрицательно покачала головой.

– А в семье прокуроры есть?

Я снова покачала головой. Я уже буквально ощущала его возбуждение, и мне стало очень жарко. Я ожидала, что он меня поцелует.

Андрей скользнул взглядом по книжным полкам.

– Ты представляешь, всю эту муть нам нужно читать!

– Андрей, ты издеваешься? – разочарованно спросила я.

– Почему? – он улыбнулся, глядя на мои губы.

– Ну, – пролепетала я, не могла же сказать ему прямо: «Поцелуй меня!»

Он словно прочитал мои мысли: «Что ты молчишь? Скажи прямо, чего хочешь. И получишь даже больше. Это так просто».

Я наклонилась ближе и совсем легко коснулась губами его губ. Его рука скользнула по моей талии. Словно ураган, в комнату ворвалась Танюша. Бесцеремонно развалившись на кровати в бесстыжей позе, она начала рассказывать о новом номере журнала «Космополитен».

Мне захотелось её прибить.

– Кстати, Аня уже ждёт тебя в коридоре!

Я удивилась, потому что не понимала, зачем Тане нужен

мой уход.

– Ну, ты и проводи Аню домой, – медленно проговорил Андрей, глядя на Таню.

Не знаю, как объяснить волнение, охватившее меня тогда. Ещё ничего плохого не случилось, но в воздухе выразительно задрожали первые капли надвигающейся грозы. Фигурально выражаясь, конечно. Но я ощутила это напряжение и повела плечами, тревожно оглянувшись по сторонам.

– Нет, нет, мне уже пора, – мне очень захотелось уйти, убежать, как можно дальше из этого дома и от этих людей. Мне были свойственны подобные перемены настроения, и подобный переход от счастья и наслаждения к печали и тоске позволил мне взять себя в руки и оценить своё поведение. В конце концов, я не хотела становиться ещё одной подстилкой этого лощёного красавчика!

– Хорошо, зайчик. Я проведу вас обеих, – Андрей снова одарил меня своей волшебной улыбкой, и я забыла тревогу, которая не успела окончательно поселиться в моём сердце.

ГЛАВА 5

Мы увлекались друг другом всё больше и больше. Наши отношения были игрой: детской и одновременно очень взрослой, чистыми, и в то же время воспламеняющими кровь. Мы возбуждались, кажется, доходили до предела, но не переступали черту. Разговор про постель был табу.

«Ты меня хочешь?» – спрашивала я, охваченная страстью.

«А ты как думаешь?» – вместо ответа он прижимался ко мне ближе.

Разговоры, разговоры... Так много слов и ничего более... Таня не верила моим рассказам о платоничности наших отношений и громко смеялась мне в лицо.

Не знаю, может быть, виной всему были мои заверения в том, что он может не рассчитывать на секс. Хотя, если бы я была на его месте, я бы себя уговорила.

В пылу моих отношений с Андреем, совмещая работу с учёбой, я совершенно забыла об Ане и не могла уделять ей время. Однажды я с ужасом поняла, что мы не виделись уже три месяца.

Когда она мне звонила, я отмахивалась от неё, как от надоедливой мухи. Андрей был для меня на первом месте и затмевал всё вокруг.

Как-то раз я зашла к Андрею и увидела рядом с Таней

незнакомую девушку. Я мельком, с долей ревности, оглядела её: кукольное, смазливенькое личико, макияж, удачно подчеркивающий правильные черты лица, красивые пепельные волосы, короткое золотое платье, длинные стройные ноги.

Только когда она со мной поздоровалась, я с изумлением узнала мою когда-то убогую Аню. Я вдруг поняла, что у меня появилась новая соперница.

– Теперь Анечка моя лучшая подруга! – обнимая её, хихикнула Таня. – Ты ж у нас девушка занятая. Это мы, молодые, свободные...

Когда вошёл Андрей, и Аня кинула на него алчный взгляд, я поняла, что окончательно потеряла подругу.

Я подумала, что Андрею будет сложно не замечать Анюту, учитывая, что теперь они с Таней постоянно тусуются в его квартире в полуголом виде.

Интуиция как всегда, не обманула. Аня действительно позарилась на моего парня.

Через несколько дней Аня пригласила нас в гости. Забросив ножки на спинку дивана, бывшая скромница томно пускала кольца дыма (и когда только научилась?!) и рассказывала про свои первые интимные приключения, пускаясь в настолько глубокие подробности, что мне было стыдно её слушать.

– Я так полюбила носить чулки с недавнего времени, – кокетливо говорила она, демонстративно задирая юбку и показывая кружевные резинки. – Классно, да? – спросила она

Андрея, челюсть которого лежала уже на полу.

Мне тут же захотелось уйти, я вообще не понимала, как в таком дурдоме можно находиться. От скромницы, которая ещё недавно была в секте, одевалась более чем скромно и раздавала религиозную литературу, Аня слишком быстро стала похожей на дешёвую проститутку. Хотя, кто знает её расценки?

Не обращая на меня внимания, она смеялась, задирая ноги до потолка, демонстрируя свои кружевные трусики. Андрей, как дрессированная собачка, послушно вёлся на все эти дешёвые фокусы. А я... я слишком себя уважала, что бы опускаться до сцен ревности.

Когда мы оставались вдвоём, он был таким, как прежде, но стоило этой расфуфыренной кукле взмахнуть хвостом – и он тут же принимал стойку. Ани в нашей жизни стало слишком много. Кому-то из нас нужно было уйти. И мне очень не хотелось быть этой кем-то...

ГЛАВА 6

Благоприятным периодом для Ани в целях обольщения Андрея оказалось моя зимняя сессия. Я с головой погрузилась в учёбу, игнорируя друзей, работу, родных, развлечения. Как сомнамбула, я блуждала по дому с невымытыми волосами; комната, заваленная невообразимым количеством учебников, напоминала апофеоз войны с картины Васнецова.

Андрей исправно звонил по несколько раз в день, вежливо выслушивал рассказы о моих студенческих страданиях и послушно соглашался с тем, что встретиться с ним мы не можем. По крайней мере, в ближайшую неделю или две...

Анютка, словно хитрая мышка, учуяла запах Андрюшиной свободы и рьяно взялась за него. Таня, всё-таки сохраняя какие-то остатки совести (вспоминая мои многочисленные услуги, помощь и т. д.), с нажимом сообщала об Анютиных проделках. Я невнимательно выслушивала эти отчёты, не отрывая глаз от учебника «Исторической грамматики», в голове роились таблицы спряжений плюсквамперфектов, страшные схемы происхождения гласных звуков, дифтонги и ужасные монофтонги. Господи, ну какая здесь возможна любовь?..

Ситуация ухудшилась, когда я сдавала украинскую лите-

ратуру. Список из 52 писателей и обязательное выучивание 28 стихов не оставляли возможностей даже для приятной мысли, не говоря уже про действия. Где-то на середине списка я медленно, но уверенно начала сходить с ума. Это выразалось в том, что я подлавливала своих родителей в самых неожиданных местах и выразительно декламировала им длинные поэзии. Замок родительской спальни лишил меня и этих неблагодарных слушателей.

Но у меня осталась моя бедная серая кошка, которая, правда, спала во время моих «выступлений», но меня это не останавливало. Я была на пороге безумия.

Мои титанические усилия, естественно, увенчались успехом: я блестяще сдала сессию. Когда я сообщила об этом Андрею, он очень обрадовался и сразу пригласил меня в гости, отметить «моё возвращение к жизни». Я догадалась, что он намекает не просто на совместное распивание чая...

Я решила проверить свою догадку и позвонила проверенному информатору Тане (она была такой дурой, что всем всё выбалтывала), и спросила напрямую: «Собирается ли Андрей затащить меня в постель?»

Таня радостно сообщила: «Конечно! Вы ж уже давно встречаетесь».

Я очень разозлилась и пошла к нему с единственной целью: высказать всё, что я о нём думаю...

ГЛАВА 7

В квартире Ани раздался звонок в дверь. Недовольная блондинка в коротеньком халатике, подумав, что это может быть Андрей, тут же нацепила на лицо радостную улыбку и мгновенно распахнула халатик, открыв вид на безукоризненное нижнее бельё.

Но, открыв дверь, Аня обнаружила всего лишь сестру своего Героя.

– Я буду у тебя ночевать, – отодвинув девушку, сообщила Танюша, раздеваясь.

– Почему это вдруг? – возмутилась Аня.

– Потому что Андрюша решил наконец-то избавить нашу девочку от невинности.

– Что? – Аня с горя села на телефонную тумбочку. – Откуда ты знаешь?

– Да ладно, не расстраивайся, она ему ни фи́га не даст. Ты знаешь, она у нас девочка принципиальная – любит себе цену набивать. Не понимаю, как Андрей её терпит.

– Это точно? Ты уверена, что ничего не будет? – перебила её Аня.

– Ну, я, конечно, не гарантийное бюро... А может мне это... домой вернуться? Или мы вдвоём сделаем им сюрприз? Ты главное не парься. В любом случае, у них это нена-

долго. Она ещё хуже, чем ты в период увлечения Библией.

Аня покривлялась, болтая ногами:

– Не нравится мне всё это! Я не хочу, чтобы он с ней спал!

– А чего? – не поняла Таня. – Подумаешь, проблема...

Она что, у него первая и единственная?

– Но он-то у неё будет первым!

– Ну и что? – опять начала "тормозить" Таня.

– Блин, какая ты тупая! – взорвалась Аня. – Она начнёт капать ему на психику, что он её девственности лишил, ещё и заставит жениться.

– Да ну, – Таня совершенно не переживала. – Покувыркаются и разойдутся. Гораздо больше меня волнует то, что две такие шикарные тёлки сидят тут и говорят на такие сложные темы, вместо того, чтобы где-нибудь повисеть с классными пацками! Пойдём, погуляем, а потом я тебе расскажу, чем всё там у них закончилось.

ГЛАВА 8

Начало марта сопровождалось холодами – и дорога к Андрею охладила мою злость.

Он открыл дверь – и я действительно обрадовалась, увидев его. Странно, как я не замечала, что успела за ним ужасно соскучиться?

Андрей закружил меня по комнате, нащёптывая, как он соскучился, и как я прекрасно выгляжу.

– Может, замёрзла, Зайчик? Попьём чаю? Заодно ты расскажешь мне о своих ужасных муках.

Я кивнула и пошла за ним на кухню, чувствуя себя парящей в воздухе. Чай был вкусным, как и тортик, но Андрей сказал, что такую тяжёлую сессию так по-детски праздновать глупо. И вытащил из бара бутылку дорогого абрикосового ликёра, который оказался безумно вкусным и ещё больше вскружил голову. Напряжение исчезло, стало легко и весело. Андрей уставился на меня и засыпал комплиментами. О том, как мне идёт эта причёска и улыбка, и что я похожа на ангела.

– На пьяного что ли? – фыркнула я.

– Не надо, – он приложил палец к моим губам – цинизм тебя не украшает. – Выпьём на брудершафт?

Я согласилась – и уже скоро сидела у него на коленях. Мы

начали целоваться. Поцелуи становились всё более жаркими, а дыхание учащалось.

– Может пойдём в комнату?

Я мгновенно соскочила с его колен и снова села на стул.

– Ну что ты! Тут так уютно, я очень люблю кухни, – залепетала я, сжавшись.

Андрей хитро улыбнулся:

– Но в комнате ведь лучше! Можно фильм посмотреть, ты согласна?

Я замотала головой, вцепившись в стол.

– Какой фильм будем смотреть? – он встал, взяв меня за руку, потянул в комнату.

Стараясь ни о чём не думать, я скромно села на краешек его кровати.

Стоя спиной ко мне, Андрей долго выбирал диски.

– Что будем смотреть? Жестокое порно исключается... Может, комедию? Ужастик или детектив? Боевик, триллер? Выбирай, у меня есть всё!

– Мне абсолютно всё равно, выбирай сам, – нервно ответила я.

Андрей снова заулыбался.

– Как хочешь.

Он поставил какой-то диск и сел рядом со мной, приобняв за талию.

На экране возникла Шерон Стоун и сексуально заулыбалась.

– Ты же сказал, что жёсткого порно не будет! – резким жестом убирая его руку, возмутилась я.

– Солнышко, это очень мягкая, нежная, поучительная эротика. Я её поставил исключительно в дидактических целях. Посмотри, поучись, можешь на мне потренироваться.

Какое-то время мы внимательно следили за приключениями красотки на экране, затем Андрей толкнул меня – и я распростёрлась на постели. Через мгновение он уже лежал на мне:

– Практика – лучшая теория.

Он выключил пультом фильм – и мы оказались в крошечной темноте.

Я позволила ему снять с меня кофточку и джинсы.

– Может, давай не будем? – удивила я его неожиданным предложением.

– Но мы ничего и не делаем, – он целовал мой животик.

– Давай тогда я буду сверху, – предложила я, имея в виду, что так мне легче будет одеться и сбежать, если что.

Я склонилась над ним, подняв его руки над головой и удерживая их двумя руками.

– Ты меня удивляешь, – прокомментировал он.

– Это ещё что! – я снова его поцеловала.

Через две секунды я уже оделась и стояла возле двери. Андрей был ошарашен – когда я включила свет, его взгляд мне очень не понравился.

– Я, наверное, пойду домой. Ты меня можешь не прово-

жать, – робко предложила я.

– Да, конечно! – злобно прошипел он. – Сейчас оденусь – и мы пойдём вместе. Я кофе попью, ты не возражаешь? Если это хорошо и морально по твоему мнению, – наезжал на меня разъярённый парень.

– Тебе что-то не нравится? – разозлилась я.

– А ты как думаешь? Вообще, как ты поступаешь? Это нормально?!

– А что не так? Мы о чём-то договаривались – и я тебя обманула?

– Не строй из себя идиотку. Ты что, не понимаешь таких простых вещей? О чём мы должны были договориться? Как, когда, кто, с кем и сколько раз? Тебе в какой форме: обязательно в письменной или устная подойдёт?

– Не надо на меня кричать. Я тебе ничего не должна. Я поступаю так, как хочу.

– Тупо ты поступаешь. Иногда надо думать, и даже головой, о том, что делаешь. Ты хочешь сказать, что не догадывалась, зачем я тебя пригласил? И может, ты вообще этого не хочешь?

– Это моё дело, чего я хочу. Человек должен контролировать свои желания.

Разговор зашёл в тупик, стал бессмысленным, абсурдным. Я никогда прежде не видела Андрея таким злым. По дороге ко моему дому мы не произнесли ни одного слова.

«Наверное, это конец», – подумала я, оказавшись у себя

в квартире. Эта мысль не принесла боли, только облегчение. Мне не нужен человек, который настолько мною не дорожит.

Зазвенел телефон, сообщая о входящем SMS.

«Солнышко, я очень тебя люблю. Спокойной ночи, моя славная маленькая девочка».

ГЛАВА 9

На кровати, утомлённая и расслабленная после быстрого секса, лежала юная парочка.

Молодая девушка с взъерошенными светлыми волосами томно улыбалась своему партнеру, с которым только недавно сливалась в танце страсти.

Андрей не обманул ожиданий Аниюты. Он оказался очень привлекательным, хоть и слегка худоватым, по её мнению. К тому же, в хорошенькой головке соблазнительницы мелькала настойчивая мысль – радость победы над давней подругой-соперницей.

Неожиданно послеоргазменная эйфория сменилась неприятным, шокирующим удивлением: парень неожиданно взял мобильник и принялся писать SMS-ку, сосредоточенно хмурясь.

– Что ты там строчишь? – Аня обняла его, пытаясь заглянуть на текст дисплея.

– Строчишь у нас ты! – жёстко ответил Андрей, отстраняясь от неё. – А я пишу. И вообще, не мешай, я думаю.

Аня разозлилась и вырвала мобильный, вскочив с кровати и отбежав на безопасное расстояние. Она быстро прочла текст и изо всех сил швырнула в него телефон. Мобилка удачно приземлилась на её собственную подушку, впро-

чем, она и не стремилась попасть в любовника, понимая, что в случае «удачного попадания», останется без своих шикарных волос.

– Ты вообще нормальный?! Какое солнышко, какая девочка? Кого ты там любишь, извращенец!

– Ты прекрасно знаешь, кому я пишу, – меланхолично ответил он, отправляя сообщение. Аня взбесилась и начала швырять в его стороны мягкие предметы.

– Ублюдок! Я тебе тут кто, шлюха бесплатная?! Захотел, пришёл, взял?

Он встал и начал демонстративно одеваться, презрительно глядя на неё:

– Солнце, за секс, конечно, спасибо, но я тебе ничего не должен. Он задумался, застегивая джинсы. – Или должен? Сколько?

– Что ты себе вообще позволяешь?! Я сейчас позвоню твоей "маленькой девочке" и всё ей расскажу. А для убедительности процитирую твой романтический шедевр! – она направилась к телефону.

Андрей молниеносно среагировал: через секунду хрупкая девушка оказалась впечатана в стенку, а он сжимал её шею.

– Если она об этом узнает, ты будешь очень сильно и долго жалеть! Ты поняла? – нежно спросил он, сдавливая шею сильнее.

Ошарашенная Аня выпучила глаза и покивала, неопределённо пробормотав: – Угу.

Что «угу», ты поняла? – голос Андрея стал медовым.

– Поняла, – пролепетала девушка.

– Что ты поняла? – милым голосом профессора Лектора из «Молчания ягнят» уточнил он.

– Я поняла, что буду молчать и вообще никогда об этом никому не расскажу.

– Умничка, – Андрей заботливо поцеловал её в лобик и ушёл.

Аня швырнула в захлопнувшуюся дверь мамину любимую вазу, и, упав на кровать, начала реветь, избивая подушку кулаками, представляя перед собой наглуую рожу блондина.

Она понимала, что игра проиграна, но она получила бесценный опыт, да и Андрей оказался прав: секс был действительно чудесным.

На следующий день мы собрались в Таниной кухне на дружеские посиделки. Кстати, о нашей маленькой компании: мы были довольно разношерстным сборищем, не имеющим ничего общего. Итак: Таня была лидером нашей группировки, её кухня была полигоном для наших сердечных баталий; моё присутствие в компании объяснялось целым рядом причин: с Таней мы вместе учились в техникуме, вместе работали, а с недавнего времени я встречалась с её младшим братом;

понятно, что Аню привела я, и она сумела стать лучшей подругой Тани; Ксюша – о, это поистине уникальный персонаж нашей коллекции – единственная брюнетка в нашей блондинистой компании, она считала себя воплощением Зигмунда Фрейда в женском облике. Она училась на бюджетном отделении психологического факультета Шевченковского ВУЗа; Мила – одноклассница Ксюши, очень похожая на рыжеволосую проститутку, но на самом деле удивительная ханжа с единственной мечтой: выйти замуж и родить детишек.

Сегодня звездой вечера была я. В красочных подробностях я описывала свой отказ Андрею, демонстрируя SMS-ку в качестве неопровержимой улики.

Мнения группировки разделились. Так как почти все присутствующие считали святотатством отказывать парням вообще, а таким красивым, как Андрей, в частности, они изощрялись в умении опустить меня ниже плинтуса.

– Ты вообще дура какая-то, – наивно прокомментировала Таня. Она старательно возмущалась, но скудный словарный запах не позволял развернутый комментарий.

– Ситуация предельно ясна: закомплексованная престарелая девственница (мне было 20 лет!) не может переступить через годами созданные предрассудки, – строила из себя невесть кого Ксюша.

– С таким поведением ты отгонишь всех потенциальных женихов, никогда не выйдешь замуж и не родишь вкусно пахнущих молоком младенцев, – села на своего конька Мила.

Аня курила, глядя на меня с ненавистью, и молчала.

– А ты ничего не хочешь сказать? – обратилась я к моей бывшей лучшей подруге.

– Тебе мало? – Аня выпустила тонкую струйку дыма. – Я не комментирую ситуации, которые считаю абсурдными.

Я расстроилась. Никто меня не понимал. Ни одна из моих подруг, об Андрее вообще говорить не приходится. Но, тем не менее, я была уверена в своей правоте.

– Вы можете говорить и думать, что угодно. Оправдываться я не буду, – с гордым видом я уселась в уголок и принялась пить давно остывший чай.

ГЛАВА 10

Несмотря на моё безобразное поведение в тот вечер, Андрей не ограничился очень даже милой СМС-кой, а продолжил со мной встречаться, словно бы ничего не случилось. После памятного вечера мы ещё не раз возвращались к теме секса, обсуждение которой всегда переходило в открытый конфликт. И в итоге, чтобы он от меня отцепился, я сказала: «Давай, я сделаю тебе подарок на твой день рождения».

Так как он родился 2 июня, а на дворе был только март, я не задумывалась о последствиях.

– Может, ты обрадуешь меня сейчас? – Андрей выразительно указал на свою ширинку. – Я понимаю, что ты не умеешь, но я тебя научу, это не сложно. Ты ж у нас всегда была отличницей, – он явно резвился, но и возбуждался. В общении со мной он пребывал в состоянии «стояния» – и всегда вёл себя неадекватно.

Я задумчиво уставилась ему между ног:

– Ну, не знаю... Можно, в принципе, попробовать...

Вспомнив все эротические фильмы, которые я видела, и приободрившись, понимая, что обладаю соответствующей внешностью, я захотела почувствовать себя развратницей хотя бы раз в жизни.

Я вытянула заколки, мои длинные золотистые волосы бле-

стящим водопадом рассыпались по плечам и спине. Строгая белая блузочка в этом сценарии была лишней – и очутилась на полу.

Я улыбнулась, мои руки соскользнули под его футболку:

– Я делаю всё правильно?

– Всё чудесно! – его голос был прерывистым. Я начала его медленно целовать, как учат фильмы: губы, шея, живот. Я дразнящим движением расстегнула ему штаны и с интересом заглянула внутрь.

Желание делать что-то дальше отпало, и я отстранилась:

– Не обижайся, но я не буду этого делать. Я считаю ниже своего достоинства делать такие вещи.

– Спасибо за маленькое представление, я в восторге, ты супер! – со злостью ответил он. Кажется, он был готов меня удушить – и я быстро засобиралась домой, что-то пробормотав о недоделанных уроках. Буквально в дверях я столкнулась с Таней, она принесла какое-то аппетитное на вид печенье и пригласила нас пить чай. Я сразу заподозрила неладное, но согласилась.

Я удивилась, когда Таня принялась меня расхваливать.

– Андрей, я жду благодарности, – она отпила чай из маленькой чашечки.

– За что это? – грубо ответил он. Ему явно было нелегко успокоиться после моего спектакля.

– Не за что, а за кого. За эту милую девушку, – Таня взяла печенье и указала им на меня.

От удивления я чуть не удавилась. Андрей вопросительно приподнял брови:

– В смысле?

– Ну, что ты тормозишь, ты ж не я, – протянула Таня. – Согласись, такие девушки на дороге не валяются.

– Это точно, – согласился Андрей. – Ксюша – уникальная девочка. Удивительная. Он бросил на меня злобный взгляд.

Я скромно опустила взгляд в чашку.

– Так вот, – продолжила Таня. – Она красивая, да? – Таня загнула пальчик.

– Ну и? – Андрей начал нервно расхаживать по кухне.

– Умная? Кому попало золотые медали не дают, – Таня загнула второй палец.

Андрей ничего не ответил, и Таня продолжила:

– Порядочная, честная. Таня загнула почему-то сразу четыре пальца.

– О, да! – ту же оживился Андрей, – это качество поистине бесценно, – он явно издевался, но Таня иронии не оценила.

– Ты даже не представляешь, как эта порядочность сегодня меня порадовала, – душевно начал он. Боясь, что Андрей расскажет Тане подробности, я вклинилась в разговор:

– Таня, что ты хочешь?

– А вы ещё не догадались? – она захлопала ресничками. – Я считаю, раз я познакомила своего брата с тобой, он должен найти мне мальчика. Красивого, не обязательно умного и порядочного, но с деньгами. Если денег много, можно и не

красивого. Я нетребовательная.

– Господи, Танюша, ты спала со всеми, кого я знаю, что ты ещё от меня хочешь? Я же не виноват, что ты со всеми просто спишь и даже не разговариваешь.

– Что, неужели у тебя больше никого не осталось? – Таня распахнула синие глазки. – Так нечестно! Я буду ходить за тобой, пытаться доставать тебя днём и ночью... Ты же меня знаешь.

Андрей тяжело вздохнул. Я догадалась, что мысленно он уже подбирает кандидатуры для своей невозможной сестры.

Мы отправились в кафе – знакомить Танюшу с одноклассником Андрея, Женей. По рассказам моего парня, Женя был симпатичным, на данный момент одиноким, и таким же мажором, как и он сам. Я не хотела ударить лицом в грязь – узнав, что Танюша побежала в салон красоты, я надела самое красивое платье, которое у меня было, распустила длинные волосы – и отправилась в кафе. Мы с Андреем пришли самые первые, успели попить коктейли, сыграли в бильярд, а «сладкой парочки» всё не было. Конечно, я не умела правильно держать кий, и не знала правил игры, но за моими выкрутасами сбежались посмотреть почти все посетители.

– Ты выглядишь просто блестяще! – заметил Андрей, пожирая меня взглядом. Когда я наклонилась для очередно-

го удара, он прижался ко мне, и я сквозь тонкое платице ощутила, что он не на шутку возбуждён. Заподозрив, что он вполне созрел, чтобы отыметь меня прямо там, я сказала, что игра мне наскучила – и вернулась за стол. Андрей хвостом побежал за мной, но я отправила его за напитками, так как его прерывистое дыхание и возбуждённый взгляд меня нервировали.

В кафе появился парень, обладающий каким-то демоническим обаянием: жгучий брюнет с пронзительными тёмными глазами. Он махнул рукой Андрею и подсел ко мне. Алкоголь всегда действовал на мой мозг подобно атомной войне. Спиртные напитки снимали абсолютно все завесы с моих предрассудков, и я становилась игривой и раскрепощённой. Даже слишком.

– Приветик, ты Таня, я не ошибаюсь?

В его глазах я увидела восхищение. Было видно, что он оценил сразу ВСЁ, едва на меня глянув.

– Да, я Таня. А ты ведь Женя, правильно? – ответила я, дурачась. – Ты превзошёл все мои ожидания, а я тебе нравлюсь?

Изображая Таню, я улыбнулась с видом доступной, легкомысленной красотки.

Он явно не ожидал такого:

– Ого, какие мы быстрые!

– Времени мало, – загадочно ответила я, взглянув в сторону Андрея, замечая, что наши коктейли уже готовы. – Так

нравлюсь, нет? – я встряхнула волосами, поправляя пряди руками и позволяя любоваться плавными изгибами моего тела.

Взгляд Жени сразу напомнил мне перевозбуждённого Андрея.

Севшим голосом он мне ответил:

– Нравишься – это мягкая формулировка, я не думал, что с такой сестрой ещё нужно кого-то знакомить!

– С такой какой? – я пожирала его взглядом, моё колено коснулось его ноги. Я почувствовала возникшее между нами напряжение. Женя наклонился чуточку вперёд – и тут появился Андрей со своими дурацкими коктейлями.

– Ты уже познакомился с моим Солнышком? – Андрей уселся рядом со мной, прижимая меня к себе, демонстрируя власть над моим роскошным телом.

Во взгляде Жени отразилась целая гамма чувств: непонимание, растерянность, и под конец – злость. Он с ненавистью стиснул свой бокал.

– Да, познакомился, действительно, Солнышко, и не лишённое чувства юмора, – ядовито ответил он.

– Да, Ксюшенька у меня такая, – Андрей иронии не оценил, целуя меня в щёчку.

И тут нас осчастливила своим приходом Таня.

Взглянув на неё, я поняла, что салон не пошёл ей на пользу. Пытаясь изобразить из себя серьёзную девушку, Таня за чем-то нацепила строгий синий костюм и заколола волосы.

Конечно, на её месте любая девушка с крупницей интеллекта выгодно подчеркнула бы не только свои внешние, но и внутренние достоинства, но при таком низком IQ её облик казался нелепым маскарадным костюмом – Женя едва удостоил её взглядом.

Но после ударной дозы спиртного, Женя начал к ней приставать. Я льстила себя надежной, что таким образом он пытается вызвать во мне ревность.

Безудержные дозы алкоголя всегда сначала вызывают во мне приступы бурной радости, после которой наступает апатия. И я вскоре начала корить себя за эту глупую шутку.

Танюша всегда меня поражала: она лгала, устраиваясь на работу, безудержная фантазия рисовала сказочную биографию: владение многими европейскими языками, прохождение всех существующих и несуществующих курсов, опыт работы в таких местах, название которых даже страшно произносить.

Смутить её было невозможно: её кровь наполовину состояла из лжи.

Парням в отношениях с Таней «везло» не меньше: красотка нагло уменьшала возраст и вес, увеличивая рост и размер груди; придумывая жалостливые сказки о несчастном сиротстве. И всё это ради денег. О, да, денежки Таня очень лю-

била. На рабочем месте она не гнушалась кражей. Работая официанткой в гламурном ресторане, Танюша не брезговала торговать телом и обсчитывать пьяных клиентов, воровать всё, что плохо лежит. На минуту оставленная вещь тут же воспринималась, как законная добыча.

«Ну, я же думала, вы совсем ушли», – обычно округляла синие глазки Танюша, возвращая кошелёк или мобильный клиентам, отлучившимся по нужде.

Стиль обслуживания у Тани был весьма своеобразным: всё начиналось с долгого разглаживания салфетки на коленях мужчины-клиента (женщин она не любила!), одуревшего клиента она добивала зрелищными позами, демонстрируя нижнее бельё. Таню не смущало присесть перед клиентом, раздвинув ноги и взмахнув юбкой.

Расплачиваясь по счёту, клиент ничего не соображал, а Танюша получала баснословные чаевые.

Выездные обслуживания с подружкой превращались в каторгу: работала я одна, Таня всегда находила с кем переспать за деньги.

В этот раз мы поехали обслуживать день рождения за город. Нас было трое: я, Таня и новенькая, совершенно неопытная девушка Наташа. Такая компания не давала надежду на лёгкие деньги. Ожидания себя оправдали. В самый разгар вечеринки Таня улизнула с братом именинника, Наташа же ходила за мной хвостом, постоянно спрашивая, что ей делать; сам виновник торжества, редкостный урод Игорь,

тоже ходил за мной следом, но совершенно с другой целью. Вдобавок ко всему, мои новые туфли начали жать. Громкая музыка, Наташино нытьё, грязные намёки Игоря, воображаемые стоны Тани, доносившиеся откуда-то сверху, выгнали меня на улицу. Я в ярости зашвырнула ненавистные туфли в кусты и уселась на крылечке, обхватив колени руками. Я пыталась успокоиться – наивная, не тут-то было!

Озабоченный Игорь выплыл из дома с двумя чашками кофе, и, облокотившись о деревянную колонну, снова начал ко мне приставать, расхваливая себя:

– Зацени, я тебе кофе принёс! – томно произнёс он.

– Я в восторге, – холодно ответила я.

– Что ты грубишь? Сначала выслушай моё деловое предложение. Твоя подружка, между прочим, деньги зарабатывает. А ты сидишь здесь, время зря теряешь.

По инерции протянув мне пустую чашечку, Игорь вытянул кошелёк.

– Сколько ты хочешь? – напрямую спросил он.

– У тебя всё равно столько нет, – я поднялась на ноги.

– Да что ты! – Игорь прижал меня к стенке. – Цену себе набиваешь? Не ломайся, я ваше отродье знаю. Вот, например, та лохматая малая аж пищит, так хочет, а ты тут принцессу корчишь.

– Убери руки, – я старалась говорить спокойно, – мне нужно идти работать.

– Не смей меня, я тебе предлагаю намного больше...

– Плохо доходит, руки убери! – я попыталась вырваться.

Игорь вскипел:

– Что, думаешь, рожей удалась – и сразу всё можно? Что ты вообще себе позволяешь, стерва?!

Чашечки выпали у меня из рук.

Он отскочил:

– Вот дура!

Я воспользовалась его замешательством и убежала в дом.

На кухне сидела и горько рыдала Наташа.

– Что случилось? – поинтересовалась я.

– Сколько разных поручений: нужно сделать ещё бутербродов, – она всхлипнула, – и кофе. И чай, и десерт. Ужа-а-с! – она обхватила голову руками и застонала. – В то время как вы развлекаетесь со всеми в доме, я одна здесь вкальваю за троих!

Я разозлилась. Подавив желание пнуть эту нытичку, я буквально вскипела:

– Слушай, ты, мигом беги во двор, найди мои туфли. Потом разберёмся с остальным.

Наташа испуганно шмыгнула носом и мигом убежала выполнять моё поручение.

Я закрыла глаза и мысленно сосчитала до десяти. Потом достала из холодильника красную и чёрную икру и принялась делать канапе.

– Что там на десерт? – спросила я у Наташи, которая принесла мои туфли и растерянно стояла в дверях, не зная, куда

себя деть.

– Я не знаю, – Наташа переминалась с ноги на ногу. Я ощутила её страх.

– А сколько нужно сделать чаю и кофе? – спросила я, наслаждаясь её испугом.

– Я не знаю, – в её голосе чувствовались слёзы.

– Боже, какая дура! – я подняла взгляд к потолку.

– Девчонки, почему, когда меня нет, обо мне говорят разные гадости? – в кухню танцующей походочкой заплыла пьяная Таня. Из лифчика, видневшегося под кофточкой, торчали смятые сотенные доллары.

Ощущение того, что я попала в психдиспансер, усилилось. У меня просто опустились руки. Будь что будет! Я уселась на стул, не в состоянии что-либо делать. Таня развалилась на столе и застонала:

– Как я устала, как мне плохо!

Она затянула заунывную песенку фальшивым голосом. На её пение, словно на голос Сирены, пришёл Игорь. Мигом оценив ситуацию, он выгнал меня с Наташей на кухню: «Брысь, малышня!»

Он ударил Наташу по попке. Она радостно хихикнула, надеясь на продолжение, но он захлопнул перед нами двери.

Я не могла бросить Таню в беде, поэтому разыскала маму Игоря и под благовидным предлогом отправила её на кухню.

Мои усилия увенчались успехом – почти сразу оттуда раздались дикие крики: «Сынок, что ты делаешь?!»

Я, как всегда, сделала ошибку, принимая решение за другого человека. Танюша гораздо охотнее спала бы с Игорем, чем работала. И в результате моих стараний, Игорь пожаловался в нашу фирму, и у нас были проблемы: хотя мне заплатили, но сделали выговор, Тане не дали денег, а Наташу выгнали с работы.

А неблагодарная Танюша устроила мне истерику, обвинив меня в двойной утрате: ведь она могла получить зарплату и ещё не хиленький бонус от Игоря.

Получилось, что я нарушила все её планы. Чтобы мне отомстить, она рассказала обо всём Андрею, только поменяв нас местами. К тому же дала мой телефон Игорю, и он мне звонил каждый день, сообщая, что по моей вине мама забрала у него ключи от машины.

ГЛАВА 11

В кои-то веки затащив меня домой, Андрей решил устроить мне сцену ревности. Таня так мастерски описала мой разврат на рабочем месте, что Андрей взбесился.

– Так бы и сказала, что бесплатно не хочешь, я бы заплатил без проблем.

Я вмазала ему пощечину. Андрей разозлился и швырнул меня на кровать:

– Ты ещё и дерёшься! Мало того, что ты мне изменяешь со всеми подряд за две копейки, а мне не даёшь!..

Он держал меня одной рукой, наслаждаясь сценой моего бессилия. Ему явно нравилось, как я извиваюсь: блузочка задралась, волосы разметались по кровати.

Меня злило собственная беспомощность: я не могла его ударить. Я сама себе напоминала котёнка, которого схватили за шиворот.

– Что, хочешь драться со мной? – он прошептал мне на ушко удивительно мягким голосом.

– Да, я хочу тебя прибить! – я буквально шипела, почти выпрыгивая из одежды.

– А чего ты хочешь ещё? – он провёл язычком по моей щеке.

– Отпусти меня!

– А может, лучше раздвинуть тебе ножки – и мы наконец займёмся с тобой сексом?

Я поморщилась.

– Какая ты странная... Не поймёшь, чего ты хочешь.

– Хотя ты у нас до жути прямолинейный: никогда не ошибёшься, чего ТЫ хочешь.

– Какая ты у нас пошлая... Ты всегда так хорошо работаешь языком?

– Проверить хочешь?

– Очень хочу! – он наклонился – и мы начали целоваться.

Но тут раздался стук в дверь.

Слегка разочарованная, я отправилась с Андреем на кухню, на ходу приглаживая волосы и поправляя одежду. Андрей поставил чайник и пододвинул ко мне тарелку с печеньем. Тут к нам ворвалась Таня.

Она с подозрением посмотрела на наш взъерошенный вид:

– Что-то мне кажется, что я пришла не вовремя. Может, вы решили наконец-то переспать? – прямолинейность была их семейной чертой.

– Хочешь чаю? – нейтрально спросил Андрей.

– Тю, какой чай! – махнула рукой девушка. – У меня такие потрясающие новости! За это надо выпить.

– Ой, знаю я ваши женские секреты, – он демонстративно зевнул. – Пойду лучше к Жене.

– Лучше приведи его сюда! – моментально оживилась она. – Что-то он мне давно не звонил. Скажи, что у нас на кухне готовая на всё Ксюша – давайте устроим групповуху!

Андрей бросил на неё убийственный взгляд:

– Какая групповуха. Она мне никак дать не хочет!

Он громко хлопнул дверью – и отправился по своим мужским делам.

Я всё ещё была злая на бесцеремонное поведение Андрея, у которого, кажется, вошло в привычку постоянно швырять меня на кровать и гнусно домогаться!

– Небось будут оба заниматься онанизмом и поливать нас грязью!

Таня хихикнула:

– Вот, я говорю, какие парни пропадают. И что ты имеешь против групповухи?

– Как минимум то, что Андрей – твой брат!

– А, ну да, – вздохнула Таня. – Теперь о главном. Я только что была у Ксюхи. Она себе такого мужика отхватила... зашибись. Тачка – офигеть, я таких не видела, наверное, пол лимон стоит. Цепочка, как моя рука. Два охранника. Три айфона последней модели. Деньги выпадают из кошелька... – Таня захлебывалась восторгом.

– Ты уже и в кошелёк заглянуть успела?

– А что, пускай не открывает при мне.

– А как он выглядит?

– Я тебя умоляю, за такие деньги можно спать с обезьяной.

– Понятно, значит, урод.

– Не говори так о нём! – возмутилась Таня. – Или ты завидуешь? Так это ты брось. Он с Ксюхой покувыркается – и мы его к себе переманим. Подумай, кого он выберет: двух блондинок или одну брюнетку? У него, наверное, друзья есть. То же богатые. Можно попросить познакомить.

У меня не хватило сил слушать этот бред.

– Прекрати, у тебя же есть Женя!

– Не смейся меня, он, конечно, мальчик симпатичный, но денег мне не даёт.

– Тебе что, не хватает денег? Ты же и зарабатываешь, и родители дают, и Андрей, и бабушка.

– Денег много не бывает. Вообще, сейчас Ксюша со своим мужиком сюда придут.

Я чуть не упала со стула.

– Кто придёт? Что, Ксюшин урод с другом, которого он будет с нами знакомить?!

– Ну почему с другом? С друзьями, – в Таниных глазах засверкали знаки доллара.

Я порывалась уйти, но столкнулась с гостями ужасающей внешности просто в коридоре.

Я в шоке их рассматривала: три лысые «обезьяны» с «беременными» животами. На одном из них висела Ксюша. Она протянула Тане лапку со сверкающим колечком и затрусил

пальчиками:

– Посмотри, какая прелесть!

Таня позеленела от зависти.

Мы отправились в комнату, где Таня тут же повесилась на кого-то из них, села ему на колени, обняла за шею и болтала ногами, демонстрируя отсутствие трусиков.

Один наклонился.

– О, она трусы не носит, – он показал пальцем на Таню.

– Что, серьёзно? – кавалер глупой блондинки засунул руки под короткую юбку. – Точно! – обрадовался он.

Ксюша, видя, что мужики уплывают к Тане, решила немедленно исправить ситуацию:

– Хотите, я стриптиз станцую на столе?

Не дожидаясь ответа, она врубила музыку и полезла на стол.

Таня слезла с колен и тоже полезла на стол. Они начали раздеваться, виляя бёдрами под громкую музыку.

Мужики тут же открыли бутылку принесённого коньяка и сразу же начали пить, довольным улюлюканьем подбадривая девушек.

Где-то добыв бокалы, они разлили коньяк и, размахивая ими, начали давать девушкам команды.

– Эй, белобрысая, ляг на стол и раздвинь ноги. И пошире, чтоб было, чем полюбоваться.

– А ты, малая, стань на четвереньки и приготовься.

– А эта чего одетая и не на столе? – Ксюшин ухажёр ткнул

в меня бокалом.

– Я сейчас, – я кинулась в коридор, схватила свои вещи и убежала. Уже открывая дверь, я поняла, что оргия достигла своей кульминации. Звуки, доносившиеся из комнаты, недвусмысленно давали понять, что Ксюшу и Таню уже трахают.

Сбегая вниз по лестнице, я столкнулась с Женей и Андреем.

– Как славненько, что вы вернулись, – мило улыбнулась я. – Девочки вас ждут. Я помахала им рукой и умчалась домой.

ГЛАВА 12

Когда я пришла домой, у меня резко упало настроение. Я вдруг осознала, что люди, окружающие меня, развратные твари, готовые делать всё, что угодно, лишь бы за это платили.

Задумавшись об Андрее, я остро ощутила, насколько мы друг другу не подходим. Я понимала, что его интересует только моё тело, а общаться со мной ему скучно и неинтересно, как бы он не пытался. К тому же, мне казалось, что в глубине его глаз плещется ненависть. Словно вот-вот он может сотворить со мной нечто ужасное: изнасиловать, избить, придушить.

И в то же время я понимала, что у меня нет сил с ним расстаться. Я чувствовала себя загнанной в клетку птичкой с подрезанными крыльями. Меня неприятно удивляла навязчивость Андрея. За время нашего общения я поняла, что мы очень разные люди, у нас постоянно возникают конфликты, проблемы. Никто не хочет признать своей вины или извиниться.

После ссоры Андрей выжидал несколько дней и перезванивал, как ни в чём не бывало. Обычно к тому времени я успокаиваюсь и нормально с ним разговариваю. И вообще, я открытый и добрый человек. Осознавать то, что Андрей

играет на этих качествах, очень неприятно. Но именно этим он и занимался.

Мне хотелось поделиться своими мыслями, и я позвонила Ане. Свой разговор я всегда начинала с вопроса:

– Я тебе не помешала?

Аня помедлила с ответом:

– Как тебе сказать... Пока что я могу разговаривать. Что-то случилось?

– Ничего конкретного. Просто захотелось услышать твой голос. Мне так тяжело!

– Что всё же случилось? – повторила свой вопрос Аня.

Услышав такой родной голос, я доверилась ему, словно слепой котёнок. Аня слушала внимательно, не перебивая.

Закончив свой монолог, я расчувствовалась:

– Спасибо, что ты всегда рядом. Я рада, что ты у меня есть. Я люблю тебя!

– Я тебя тоже.

В моей душе воцарился покой, и я спокойно занялась своими делами.

ГЛАВА 13

– Я люблю тебя, – Аня с гневом швырнула трубку. – Вот идиотка!!! Ненавижу!

– Ты совсем с ума сошла? Уже сама с собой разговариваешь? – Андрей вошёл в комнату, вытирая полотенцем капли воды со стройного тела.

– Звонила твоя любовь, – Анин голос звенел от гнева, – жаловалась. На тебя, между прочим.

– Что ж так? – Андрей присел на краешек кровати.

– Говорит, что ты за ней бегаешь, донимаешь, прохода совсем не даёшь.

Не замечая того, что серые глаза парня стали холодными, словно лёд на Северном полюсе, Аня радостно продолжала щебетать:

– Гордости у тебя, кстати, совсем нет. Девочка посылает тебя прямым текстом, а ты и ухом не ведёшь. Особенно мне понравилось, как ты канючишь: «Не бросай меня, пожалуйста, Солнышко!»

Аня весело засмеялась, откинув голову.

Андрей неожиданно сорвал с себя полотенце и набросил его Ане на шею.

– Слушай ты, за своим лексиконом следи, – прошипел он.

– Ты что? – застыла от удивления девушка, – я же не при

чём, я просто передаю чужие слова. Кто же тебе виноват, что ты такая тряпка?

Андрей крепче затянул концы полотенца.

– Повтори, – почти нежно проговорил он.

– Да ты ненормальный! – Аня попыталась ударить его по щеке.

Андрей толкнул её на кровать, уткнув лицом в подушку.

– Мне очень не нравится, как ты со мной разговариваешь.

Очень. Надо тебя наказать. Я прав?

Аня замычала что-то невразумительное.

– Можешь не отвечать. Я воспринимаю это как согласие.

Что же с тобой сделать? – его голос выдавал озадаченность.

Аня начала вырываться.

– Может, тебя немножко придушить? Хотя это слишком мягкое наказание, Зайчик!

Андрей резко развернул её к себе.

По тому, как радостно блестели его глаза, она поняла, что он что-то придумал.

Грубо схватив Аню за волосы, он потащил её в ванную.

– Думаю, тебе необходимо освежиться, чтобы мозги про-чистить.

Аня начала кричать и сопротивляться.

– Я не вижу твоего раскаяния, – прокомментировал он её истошные вопли.

– Ну, пожалуйста, не надо! – голос Ани испуганно дрожал.

Не обращая внимания на её слова, он толкнул её, и она

полетела в ванную, сильно ударившись о бортик.

Вода начала медленно окрашиваться кровью. Аня встала, шатаясь.

Андрей заботливо взял её под руки:

– Ты осознаёшь свои ошибки?

– Да пошёл ты! – выкрикнула она.

– Это ты зря, – он снова погрузил её в воду.

– Учишь, учишь, всё без толку...

Выдернув Аню из воды, он мило поинтересовался:

– Нравится?

Аня судорожно вдыхала воздух и ничего не могла ответить.

Андрей повторил процедуру, после чего Аня валялась у него в ногах, прося прощения.

Перевязать разбитый лоб Андрей позволил лишь после того, как отымел её в задницу без смазки, в процессе шлёпая по ягодицам с такой силой, что ещё несколько дней девушка безуспешно пыталась с помощью ранозаживляющих кремов скрыть омерзительного вида синяки.

ГЛАВА 14

Через несколько дней наша милая компашка собралась на девичник. Я сожалела о том, что мои подружки настолько испорчены развратом и лёгкими деньгами. Если отбросить это, они были бы просто замечательными.

В этот раз мы собрались у Ани. Как всегда, готовили десерт, смотрели фильм. И, конечно же, болтали.

Все заметили, что Ксюша была очень нервной. Когда закипел чайник и разлили чай, Таня вдруг захихикала:

– Девчонки, помните тех двух дыбилов, с которыми мы с Ксюхой тусовались ради денег?

Она повалилась на диван, трясясь от неудержимого хохота.

– Таня, замолчи! – Ксюша занервничала ещё больше.

– А что, пусть говорит...

– Там такое было!!! – перебила её Таня.

– Тогда говори немедленно! – оживилась Аня, с восторгом глядя на сконфуженную Ксюшу.

– В общем так, недавно у нас была групповуха. Я была с Алексеем, Ксюша с Владиком, потом наоборот. И когда Владик надевал носки... – Таня снова заржала, – он газанул прямо ей в лицо! Это было ужасно, даже я с моей кровати услышала, как воняет. Мы так смеялись, что Лёша с меня упал

прямо на пол, и начал кончать прямо себе на лицо! Вот было весело!

Ксюша заплакала и выбежала из кухни, громко хлопнув дверью. Я побежала за ней, бросив осуждающий взгляд на веселящуюся компанию.

Мила от смеха уже лежала под столом, Аня, которая была весь вечер грустной, билась в радостных конвульсиях.

Таня хлопала себя по худеньким коленкам, приговаривая: – Ой, не могу, ой, не могу!

Ксюша сидела на лестнице, уронив голову на колени, и горько плакала.

Я обняла её:

– В жизни бывает и не такое. Ничего в такой ситуации плохого нет, всё уже в прошлом.

– Ага, особенно этот гогот! – она указала подбородком на дверь.

В порыве отчаянья она обняла меня, приговаривая:

– Правильно ты делаешь, что не спишь с Андреем. Не стоит перед ними так опускаться. Они после этого ведут себя как попало, перестают тебя уважать. Ну, почему со мной это случилось, да ещё на глазах у Тани? Она ведь такая, что всем расскажет.

– Ничего, успокойся, Таня никогда умом не отличалась. Я погладила её по волосам. – Ты красивая, умная, у тебя всё будет хорошо.

Аня вышла из квартиры:

– Ксюшка, не обижайся, пойдём чай пить. Скоро ты сама будешь смеяться, вспоминая об этом.

– Действительно, – Ксюша поднялась со ступенек. – Вы веселитесь, я домой пойду. У меня настроение пропало.

Мы остались с Аней вдвоём. Она достала тонкую сигарету и закурила.

– Давно хотела с тобой поговорить.

Я вопросительно приподняла брови. Аня внимательно смотрела в моё лицо. Её взгляд выражал что-то, чего я не могла понять.

– Хотя давай поговорим об это позже. Девчонки скоро прибегут, – Аня докурила сигарету и бросила окурочок на пол.

Меня охватили неприятные предчувствия. Между нами выросла стена непонимания. Такого прежде не было.

Я ненавидела работу официанткой. Даже мысли о том, что всё это временное, не утешали.

Но в этом юном возрасте я не могла найти другую работу, за которую бы так хорошо платили. К тому же, я была вынуждена самой оплачивать образование и содержать себя. Мои родители умели лишь выбивать из меня деньги.

Выездные обслуживания всегда хорошо оплачивались. В этот раз с нами слёзно напросилась Ксюша. Очевидно, она разочаровалась в сексе со старыми пердунами и решила за-

няться более достойной деятельностью.

Таня напустила на себя важный вид:

– Ты же понимаешь, как всё это нелегко? Будешь бегать, как собачка, выполнять сразу несколько дел. Ни покурить, ни пообщаться с кем-то. Кошмар.

– Не слушай её, – я увидела, что Ксюша перепугалась. – Ничего сложного здесь нет.

– Я и не говорю, что это сложно, – перебила меня Таня. – Только пускай не надеется на весёлые развлечения и шаровые деньги.

Это было самое худшее обслуживание в моей жизни. Началось всё с формы: увидев коротенькое платьице весёлого жёлтого цвета, удивилась даже развратница Таня.

– Ого, что, трусиков под него уже сразу не надевать?

Наш директор бросил на неё убийственный взгляд.

– Тебя что-то не устраивает? Можешь катиться на все четыре стороны! Это всех касается. А платье прелестное. Мне лично очень нравится.

«Ещё бы, – подумала я. – Не тебе же его носить».

Вначале всё было хорошо: гости мало выпивали, много общались, не обращая на нас ровно никакого внимания, и даже наши откровенные наряды не вызывали нездорового интереса.

К концу вечера я привыкла к своему платью и кудряшкам, чувствуя себя глупой куколкой.

Вечеринка в частном крутом особняке, где на каждом ша-

гу встречались накаченные, вооружённые охранники, пистолеты которых торчали из всех дыр, закончилась рано.

Мы убрали со столов, сложили посуду в ящики и сидели на кухне в ожидании водителя.

Хозяин вежливо с нами попрощался и расплатился, поблагодарив нас за хорошую работу.

– Какой чудесный мужчина! – мечтательно произнесла Ксюша. – А вы говорили, что всё плохо. Шаровая работа, девочки, – она налила себе кофе.

Мы услышали шум тормозившей машины.

– О, вот и наш водитель, – мы высунулись из окна.

Из пресловутого джипа вылезла компания мальчишек, по виду старшеклассников. И три размалёванные женщины, явно проститутки и годящиеся им в матери.

С громким ржанием компания поднялась на второй этаж.

– Я в шоке! – расстроилась Таня. – Хотя бы поинтересовались нами. Мы такие свеженькие, хорошенькие, а они каких-то старых шлюх приволокли.

– Таня, ты с ума сошла? – я покрутила пальцем у виска.

– А что? Разве мы не лучше? Да и мальчики симпатичные.

– А ты уже в темноте и рассмотрела! – ехидно прокомментировала я.

Но Ксюша с ней согласилась.

– Да, это не со старыми уродами спать! Тем более что и денег у них побольше, – она окинула взглядом невероятной шикарности кухню.

По своей привычке я сидела на столе, потирая уставшие ножки. Аня стояла раком над столом, играя в игру на мобилке. Ксюша сидела на подоконнике, переглядываясь с каким-то лысым громилой.

В кухню заглянул очень симпатичный черноглазый мальчик.

– Куколки, приготовьте нам кофе, – с моим «счастьем» он обратился именно ко мне. Его взгляд выражал стопроцентное одобрение.

– Занесёшь к нам наверх, котичек. Кстати, меня Дима зовут, – он лукаво прищурился.

Мне это не понравилось.

Я приготовила кофе.

– Таня, может ты понесёшь? – я решила улизнуть от неприятного поручения.

– Сейчас, – лениво ответила Таня. – Мне уже заплатили, и вообще...

Она нашла распечатанный коньяк и отпила прямо с горла.

– Меня даже не проси, – предупредительно замахала руками Ксюша, – она всю продолжала флиртовать с охранником.

Я горько вздохнула, поставила чашечку на поднос и понеслась вверх по ступенькам.

Найдя нужную дверь, я тактично постучала и вошла в комнату.

Картина, открывшаяся передо мной, шокировала.

Мальчик, попросивший кофе, сидел в низеньком кресле и курил что-то. Судя по запаху, это был не просто никотин. Голая девушка стояла на карачках, изображая столик, друзья хозяина дома играли на ней в карты. Вторая, судя по всему, была то ли пепельницей, то ли урной. Она лежала голой на спине: была оплёванная, запачканной пеплом и обклеенная жвачкой.

Я застыла в дверях, не зная, что мне делать. Дима похлопал себя по колену:

– Поставь кофе на столик – и иди сюда.

Я задрожала, так как никогда прежде не видела живых столиков. Я с трудом заставила себя поставить чашечку на спину обнажённой девушки. Она заёрзала, так как кофе был очень горячим.

– Не дёргайся, – один из игроков шлёпнул её по заднице. – А то я его тебе между ног вылью, а девушка, – он кивнул на меня, – сходит за добавкой.

Проститутка испуганно застыла.

Мне стало ещё больше не по себе. А вдруг им бы захотелось пополнить свою коллекцию столиков?

– Не стой там, иди сюда!

Я нерешительно приблизилась к Диме. Он потянул меня за руку и усадил на колени.

Некоторое время мы молча наблюдали за игрой.

– Как ты хорошо пахнешь! – он убрал мои волосы с плеча и начал целовать моё плечо, поднимаясь выше к шее.

Я напряглась. Его рука скользнула мне под юбку, пытаюсь залезть под трусики.

По моим щекам покатались слёзы.

– Ты что там, ревёшь? – Дима повернул меня к себе лицом. – Ой, какие мы нежные! Иди отсюда, и не забудь вернуться за чашками. Учти, не придёшь, хуже будет! – будешь тут не официанткой, а мебелью, причём до конца жизни.

Когда я вернулась на кухню, девочек уже не было. Охранник радостно сообщил, что мои подружки уже уехали.

Оставшись на кухне, я разревелась.

Какая-то гнусная рожа влезла в дверь и приказала мне идти за чашками.

Я пошла с видом и ощущениями приговорённой к четвертованию.

Картина кардинально изменилась: проститутки, уже одетые, орали, требуя денег. Обкуренные мальчишки спали на кровати, и только Дима лениво огрызался:

– Поймите, что я не буду платить за не оказанные услуги.

– Мы ж предлагали и сейчас не против. Кто виноват, что вы, нахрен, импотенты конченные?!

Дима поморщился:

– Так, короче, валите отсюда.

Заметив меня, он кивнул на поднос:

– Забирай – и тоже иди отсюда. Не хочу видеть твою зареванную рожу.

Не желая его провоцировать, я быстро собрала посуду на

поднос – и мигом убралась из комнаты.

И только в кухне я заметила под пепельницей сложенные вдвое сотенные купюры. Взяв мобильный, я быстро вызвала такси, желая как можно быстрее отсюда удрать. Не желая искушать судьбу, я договорилась с таксистом, что он меня будет ждать возле автобусной остановки.

Уже сидя в машине, я услышала выстрелы и женские крики.

Перепуганные проститутки буквально повисли на нашем такси:

– Ой, подвези нас, пожалуйста, мы отработаем. Такие придурки попались, ограбили нас и не заплатили, да ещё стреляли по нам из ружья.

Водитель согласился, уже явно мечтая о двойном минете.

Я про себя благодарила Бога, что они не знали о моих невероятно щедрых чаевых. Возможно, это и был их заработок, который Дима из вредности решил отдать мне.

ГЛАВА 15

Я очень разозлилась на Таню и Ксюшу. Хотя разозлилась – это ещё мягко сказано. Я готова была их прибить и разорвать на кусочки. Моя зарплата за этот вечер была в сумочке, которую девочки «заботливо» прихватили с собой, в спешке сгребая вещи.

И я с ужасом думала, что, если бы не чаевые Димы, я бы шла по лесу пешком до самого утра, и вряд ли в правильном направлении, так как оставаться до утра в этом доме было изощрённой формой самоубийства. Из величайшего презрения я решила наплевать на зарплату, так как чаевые были в несколько раз больше, – и никогда им не звонить.

У Тани хватило наглости позвонить первой. Она была явно не в духе.

– Куда ты вчера пропала?! – сразу же набросилась на меня Таня. – Мы из-за тебя связались с такими дурными лохами, которые нас, мало того, что на шару потрахали, так ещё и бросили в лесу! Мы шли целую ночь, пока не словили попутку, они тоже хотели нас поиметь, так что нам пришлось расплатиться твоими деньгами. Но я же думаю, Димочка тебя не обидел? – Таня игриво похихикала. – И сколько он тебе заплатил, если не секрет?

– Это не твоё дело! – я разозлилась ещё больше. – И во-

обще, привези мне мои деньги, с какой это стати я должна оплачивать ваши блядки? Мало того, что вы бросили меня одну с этими ужравшимися, обнаглевшими и обкуренными малолетками, да ещё и забрали мои деньги! Да у тебя ещё хватает наглости делать меня крайней! – я уже практически на неё кричала.

Таня перешла на свой любимый капризно-детский тон:

– Оксанка, ну что такое? Я думала, что тебе с Димочкой хорошо, и вы будете веселиться до утра.

– Ты совсем дура? Какое там веселье, он нас всех чуть не перестрелял!

– Ух, ты! – умилилась Таня. – Какая бурная ночь! А денег я всё равно тебе не отдам. А если будешь на меня нависать – расскажу всё Андрею!

– Мне глубоко на это наплевать, но я тоже с Женечкой пообщаюсь и, поверь, после этого он не захочет тебя видеть.

– Какая ты подлая, – обиделась Таня. – Ладно, привезу тебе твои деньги. Хотя я уверена, что ты мне врёшь, и Дима не скупился.

– Зависть тебя не украшает. Нужно было оставаться, а не лазить по кустам с кем попало. И мигом приезжай сюда, и не забудь МОИ денежки.

– Еду, еду, не кричи на меня, – Таня решила со мной не связываться, и через полчаса была как миленькая.

Аня курила, сидя на подоконнике.

«Какую глупость я могла совершить, – с ужасом думала она. – Хорошо, что я не успела рассказать Оксане о том, что Андрей – извращённый садист, которому нужна идеальная жертва. Связываться с ним не стоит, его невозможно контролировать. Если его по-настоящему разозлить, он может меня убить. Чего стоила та попытка утопления? Мало приятного. И это притом, что я ему ничего не сделала. Пускай лучше Оксану убьёт. Может, его ещё за это и посадят. Это будет чудесно! Нужно сделать всё возможное и невозможное, чтобы их сблизить. Оксана – скотина, ему не даёт, кричит на каждом углу, что он её достал – а я оказываюсь виноватой и за это получаю».

«Да ну их всех к чёрту!» – Аня сплюнула на пол и спрыгнула с подоконника.

Таня привезла мне деньги, и я немного успокоилась, то есть, передумала убивать её прямо сейчас.

Таня тоже делала вид, что у нас всё в порядке, хотя, судя по её виду, она была мысленно не со мной.

Она приехала расфуфыренной, неся за собой километровой шлейф дорогих духов, была ярко покрашена, в красивом тигровом платье и в длинных сапожках, обтягивающих

красивые ножки.

– Куда это ты собралась? Явно, что не ко мне, – прокомментировала я её вид.

– К Женечке, – игриво ответила она, – мы идём в дорогой ресторан, – попивая чай у меня на кухне, похвасталась она. – Он такой лапочка: красивый и богатый. Андрюша мне угодил.

– Зачем же ты тогда ему изменяешь? – искренне удивилась я.

– Ну, я такая, – пожала плечами Таня. – И он вообще мне денег не даёт. Повести куда-то – пожалуйста, а наличными – ни копейки, – состроила она жалобную гримасу.

Меня передёрнуло:

– Но он же тебе нравится или нет?

– Конечно, нравится. Он такой классный! У него такой член! – мечтательно добавила она. – Наверное, сантиметров двадцать пять.

Я поперхнулась печеньем и быстро запила его.

– Ты что, его мерила?!

– Да нет, конечно, но мне есть с чем сравнивать, – она лукаво прищурила глазки. – А какой у Андрея, тебя устраивает?

Я опустила взгляд.

– Ты что, его ещё не видела, ну ты даёшь! Даже я знаю, какой у него. Хочешь, расскажу? – ухмыльнулась она.

Я взяла себя в руки:

– Нет, не хочу, спасибо, без тебя справлюсь.

– Давно пора! – не удержалась Таня. – Вообще, ты зря ни с кем не спишь! Это классно, и вообще, для здоровья полезно! И денег больше дают.

– Таня, ты не опаздываешь в ресторан, к Жене? – мне не было сил её выносить.

– А чего ты так за него переживаешь, нравится?

– Нет, я за тебя переживаю. Боюсь, как бы его не увели, пока ты здесь. Он же такой лапочка! – передразнила я Таню.

Таня поскакала, на ходу вызывая такси по мобилке.

Следующей гостьей была Аня. Почему-то она тоже решила давить мне на психику и рассказывать о радостях половой жизни.

– Ты не представляешь, от чего отказываешься! – чуть ли не с порога начала она. – Нет ничего лучше ночи любви.

«Что же это за день такой?» – подумала я тоскливо.

– Аня, ты чай будешь? – в надежде, что она замолчит, предложила я, увлекая её на кухню и доставая вазочку с печеньем, привезённым Таней.

По своей привычке, Аня уселась на подоконник.

– Чай буду, но ты с темы не съезжай. Во-первых, я тебя старше, а во-вторых, я твоя лучшая подруга. Ты просто себя заживо хоронишь. Или ты хочешь, чтобы Андрей тебя бросил?

Я равнодушно пожала плечами:

– Пускай бросает.

Аня поморщилась и решила сменить тактику:

– Ладно, допустим, тебе на него наплевать. Но вспомни, он мальчик потенциально богатый.

Я удивленно приподняла брови.

– Да-да, и не смотри на меня так. Мне Таня рассказала, что им бабка оставит квартиру и кучу денег. Причём, квартиру получит как раз Андрюша, – Аня с пафосом достала сигарету из сумочки, выразительно глядя на меня:

– Интересная информация?

– Очень интересная. Только я здесь причём? Или я тоже в списке наследников?

– Глупенькая, Андрюша на тебе явно поведен. К тому же, он, как ни странно, умеет хранить верность. Помнишь Ирочку, с которой он встречался лет пять?

Я ещё больше удивилась, так как впервые слышала об этой девушке.

– Откуда ты столько знаешь о МОЁМ парне?

– Это неважно, – небрежно махнула сигаретой Аня, сбрасывая пепел прямо на пол.

– Как это неважно?! – возмутилась я, – рассказывай, что это за история.

– История как история. Мне недавно Таня рассказала. Была у него одна Большая любовь. Её звали Ира, она была его одноклассницей. Её фотка до сих пор стоит у него на столике в спальне, никогда не замечала?

Я уронила чашку на стол, чай разлился.

– Ты что, у него уже и в спальне побывала?!

– Да ладно, мы ж там часто тусуемся, Таня показала. Так эта Ира его какой-то дрянью заразила, и он её бросил. Она за ним ещё и сейчас таскается. Не смотри на меня так испугано, он уже вылечился, так что смело можешь с ним спать.

– Что, Таня сказала или сама проверяла?!

– Очень смешно! Я же тебе помочь хочу.

– Свечку подержать?

Я подошла к ней, сдёрнула с подоконника, и, глядя в глаза, жёстко сказала:

– Во-первых, никогда у меня больше не кури, во-вторых, я сама знаю, когда мне с ним спать, и, в-третьих, я в твоих советах не нуждаюсь!

Аня рассержено глянула на меня, и, вильнув задом, с гордым видом направилась к дверям:

– Грубо, Оксанка. От тебя я не ожидала.

Оставшись одной, я заплакала, так как у меня в голове сложилась мозаика измены лучшей подруги и моего парня. Я вспомнила ту фотографию со смазливой брюнеткой – и её исчезновение.

Андрей на мой вопрос, зачем он убрал фотографию, ответил: «Твоей подружке не нравилось, когда она на нас смотрит». Тогда я и не подумала, что он мне изменяет, решила, что он просто неудачно пошутил. Да и Таня ничего об этой фотографии не знала, так как я у неё об этом спрашивала не один раз: меня заинтересовало внезапное исчезновение фо-

тографии со столика.

Когда мои слёзы иссякли, я поняла, что конкретных доказательств и фактов измены у меня не было. Унижаться и выяснять отношения было ниже моего достоинства. Хотя мои предчувствия никогда меня не обманывали, повода бросать Андрея у меня не было, так более, что он намертво ко мне прилип, постоянно таскаясь, как беспризорная, наглая дворняга.

Что касается Ани, то моя привязанность к ней была настолько велика, а чувство глубоким, что стоило ей один раз мне позвонить, и я всё ей простила, причём с огромной радостью.

ГЛАВА 16

2 июня. Его День Рождения. Какой же глупой я была, давая своё нелепое обещание. После того, что я узнала, спать с ним желания не возникало.

Я продолжала с ним встречаться только потому, что не хватало решимости сказать окончательное «нет».

За несколько месяцев Андрей ни разу не вспомнил о нашем договоре, но я очень сомневалась, что он о нём забыл.

Даже не собираясь блеснуть оригинальностью, я купила в магазине первое, что попало под руку, и хоть как-то было похоже на мужской подарок.

Аня, которую никто не приглашал, решила не скромничать и пойти без приглашения.

– Там могут быть какие-то новые мальчики. Всё-таки друзья Андрея не могут быть нищими. Иначе где бы он с ними познакомился? – объясняла она, вертясь перед зеркалом у меня дома, когда мы обе собирались на праздник.

– Аня, тебе не кажется, что ты одета как проститутка? – наши отношения явно дали трещину.

Она окинула довольным взглядом своё белое полупрозрачное платье, под которым отчётливо было видно потрясающе красивое кружевное бельё.

– На себя посмотри! – она явно намекала на мою коро-

тенькую кофточку и не менее короткую юбку.

– У меня хоть бельё не просвечивается, – огрызнулась я.

– Это ещё ни о чём не говорит. Может у тебя его и нет, – философски заметила Аня. – Кстати, – она решила перевести разговор, – желаю удачи сегодня ночью.

Я непонимающе взглянула на неё.

– Ой, не строй из себя святошу. Все знают о твоём уговоре с Андреем.

Я нахмурилась.

– Никто сегодня ни с кем спать не будет.

– А к чему весь этот маскарад? Я же видела твои трусики. Или это из серии: покажем, пускай облизывается?

– Какое тебе вообще дело до моих трусиков? За своими следами, что бы по дороге не сняли!

– Чего ты так нервничаешь? Думаю, Андрюша в постели тебя не обидит. Разве что слегка надругается, – ехидно добавила Аня. – И не ври, что не мечтаешь об этом! Андрей – классный парень!

Я искоса посмотрела на подругу:

– Тебе, наверное, виднее.

Аня изобразила невинный вид и поправила почти невидимое платье:

– Ну, что, пойдём уже? А то опоздаем. И у бедного Андрюши может встать не на тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.